

А. А. Добринина

Институт филологии СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: ekinur@mail.ru

НАИВНАЯ КАРТИНА ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются прилагательные, характеризующие внутренний мир человека; делается попытка интерпретировать полученные результаты как отражение картины мира алтайцев, показать, что выявленная языковая микросистема является одной из составляющих сознания, культуры этноса.

Ключевые слова: алтайский язык, лексика, прилагательные, национальный характер, наивная языковая картина мира.

Каждый народ создает свою картину мира на основе родного языка. В лингвистике под языковой картиной мира понимается совокупность представлений о мире, которые отражены в языке, а также способы получения и интерпретации новых знаний. При таком подходе язык рассматривается как определенная концептуальная система и как средство ее оформления. Модель мира, которая свойственна современному человеку, объединяет наивные (обыденные) и научные представления о мире.

«К понятию “внутренний мир человека” относятся его характер, психические свойства, склонности, стремления, отношение к людям и к себе, вкусы, общая структура личности, взгляды, представления, переходящие психические и эмоциональные состояния, желания, намерения, мысли, способности, чувства» [Пименова, 2002. С. 113].

Анализ фрагментов картины внутреннего мира возможен на основе выделения языковых единиц с включенными в их семантику концептами, обозначающими те или иные явления этого мира.

В наивной языковой картине алтайцев весь земной мир делится в горизонтальном отношении на мир природы и мир людей. Мир природы сочетает в себе растительную

(*о́зүмдү*) и животную (*тынду*) среду. В центре всей целостной модели мира стоит человек (*кижи*), он является частью мира и его производным, что свидетельствует об антропоцентричности алтайского языкового сознания. Не принято по отношению к человеку и по отношению к животному использовать одни и те же слова. Человек в любом возрасте может быть *кижи*, т. е. полноценным человеком. Его статус меняется с возрастом, а критерием оценки статуса выступают жизненный опыт и социальное положение. Характерные возрастные особенности человека выражаются в возрастных названиях. В детстве он является *бала*, что значит ребенок, но ребенок – это еще не человек. В период его взросления наступает брачный возраст: лишь став женатым (или замужней), он (или она) становится причастным к категории *кижи*. Даже старую деву и холостого парня принято называть «старым ребенком» (*јаан бала* ‘старая дева’, *карган уул* ‘старый парень’). О замужней женщине говорят *кижиде* ‘за человеком’, а о женатом – *кижилү* ‘с человеком’ [Тадина, 2006. С. 257].

Алтайская языковая картина мира, построенная на материале прилагательных, характеризующих внутренний мир человека, показывает его обращенность «внутрь

себя», интровертированность. Алтайцы отличаются спокойствием, немногословностью, сдержанностью. По свидетельству В. И. Вербицкого, они «в спокойном состоянии кротки и услужливы, пока не стесняется их свобода. Каждый скорее умрет с голоду, чем лишится свободы... к старикам очень почтительны и уважительны; легковверны ко всякой лжи; робки и суеверны» [1893. С. 100].

В алтайском этническом характере высоко ценятся и выделяются такие качества человека, как доброжелательность и гостеприимство, которые в языке репрезентируются прилагательными *жалакай* 'добрый, ласковый', *ачык-жарык* 'открытый, приветливый', *киленкей* 'жалостливый', *күндүчи* 'гостеприимный'.

Важнейшей чертой характера алтайского этноса является его чадолюбие, выражаемое прилагательным *балазак* (букв. детолюбивый).

Так же высоко ценится у алтайцев скромность – *кемзинчек* 'робкий, застенчивый', *уйалчак* 'стеснительный'; трудолюбие – *иштенкей* 'трудолюбивый'; обстоятельность – *төп* 'серьезный, обстоятельный', *төзөөмдү* 'обстоятельный, спокойный', *тедү* 'спокойный'; стойкость, выносливость – *турумкай* 'стойкий', *чыдамкай* 'выносливый'; смелость, ловкость – *жалтанбас* 'смелый', *коркыбас* 'смелый, бесстрашный', *айабас* 'смелый, отважный'.

В алтайском языке лексем с отрицательной оценкой человека больше, чем положительных: отклонение от нормы, от нравственного эталона этноса оценивается негативно, что и отражается в языке. Но, по нашим данным, в литературных текстах преобладают указания на положительные качества и свойства человека.

В повседневной жизни алтайский этнос сохраняет следующие нормы поведения детей: неприлично громко смеяться, кричать, особенно вечером, вмешиваться в разговор пожилых людей. Об этом свидетельствует большое количество слов, характеризующих такие отрицательные качества, как болтливость: *балырууш* 'склонный болтать, не придавая значения содержанию сообщаемого, попутно присочиняя что-л.', *бапылдууш* 'любящий много говорить, болтать (обычно относится к старикам и бабушкам)', *калырууш* 'любящий много и легкомысленно говорить (применительно к пьяному)', *шапылдууш*

'болтливый, не умеющий хранить тайну', *шанкылдууш* 'говорливый, со звонким голосом'.

Не поощряются, даже осуждаются в среде алтайцев черты характера, обозначаемые прилагательными *адаркак* 'самонадеянный', *байыркак* 'хвастливый богатством', *бийширкек* 'стремящийся властвовать', *билеркек* 'заносчивый; выражающий полную уверенность в себе', *жаанаркак* 'важный, величавый', *жакшыркак* 'гордый, важный самодовольный', *жамыркак* 'склонный кичиться своим высоким постом на работе', *инеркек* 'любящий превозносить себя перед кем-либо', *маалкатчан* 'любящий, чтобы его упрасивали', *мактанчак* 'хвастливый', *оожыркак* 'склонный важничать, проявлять гонор, капризничать, выпендриваться', *сайыркак* 'самолюбивый', *тееркек* 'надменный, высокомерный', *тынгзынчак* 'высокомерный', *улуркак* 'важный, величественный', *чүмеркек* 'важный, гордый, самодовольный' (см.: [Русско-алтайский словарь, 1964]).

Довольно сильна среди алтайцев концепция взаимной помощи – *болушчан*. Для алтайцев очень важно учитывать нужды окружающих и делиться преимуществами, отсутствие которых осуждается; для этого в языке выработано большое количество синонимов: *чебер* 'бережливый', *кымакай* 'экономный', *жуункай* 'запасливый', *чотонгыр* 'расчетливый', *кыдырмак* 'старательный, бережливый; экономный', *ач / ачан* 'жадный', *кысканчак* 'зажимистый, скупой', *кырс* 'прижимистый, жадный, скупой', *карам* 'скупой, корыстолюбивый', *керик* 'бережливый до жадности, скупой', *тудум* 'прижимистый'. В обычаях гостеприимства высоко ценятся великодушие и щедрость – *күндүзек*, *күндүчи*.

Некоторым прилагательным, обозначающим внутренние качества человека, трудно найти лексический эквивалент в русском языке, их семантику можно передать описательно: *жалзыркак* 'склонный требовать оплаты за свои услуги', *гойлончок* 'к замужней женщине, которая склонна к прихотям, постоянным капризам, пугающая разводом', *коптолонкой* 'очень бережно относящийся к своим вещам; не допускающий к своему', *төрөгөнзөк* 'ценящий и подерживающий родственные отношения'.

Перемены, произошедшие в обществе за последнее столетие, не могли не сказаться

на образе жизни и нравственных предпочтениях народов, в том числе и алтайцев, но основные параметры картины мира алтайцев сохранились, претерпев определенные трансформации.

Такова в общих чертах алтайская языковая картина мира, проанализированная на материале прилагательных, обозначающих внутренний мир человека. Она сформировалась на протяжении многих веков и оттого прочно укоренилась в сознании людей.

Список литературы

Вербицкий В. И. Алтайские инородцы. М., 1893.

Пименова М. В. Концептуальные исследования сферы внутреннего мира // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 112–118.

Русско-алтайский словарь / Под ред. Н. А. Баскакова. М., 1964.

Тадина Н. А. Алтайская языковая картина мира по данным словаря Н. А. Баскакова // Тюркские языки: проблемы и исследования: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Н. А. Баскакова. Горно-Алтайск, 2006. С. 255–258.

Материал поступил в редколлегию 01.11.2012

A. A. Dobrinina

NAIVE IMAGE OF A PERSON'S INNER WORLD IN THE ALTAI LANGUAGE

The adjectives that describe the inner world of a person are under consideration. There is an attempt to interpret the obtained results as the reflection of the Altaian world image. We have shown that the identified micro system of the language is one of the components of mentality, culture of the given ethnic group.

Keywords: the Altai language, lexicon, adjectives, national mentality, naive linguistic image of the world.